

На следующий день порог Дворца Чистой Ясности едва не стерся от потока людей, доставляющих подарки. В Императорском гареме, за исключением тех, кого прежний владелец глубоко оскорбил, большинство стремилось выслужиться перед семьей Шэнь.

Шэнь Юйхэн смотрел на горы поздравительных даров, и его сердце наполнялось ужасом. Появилась Система, звучащая очень сочувственно:

□Хозяин, кажется, все знают, что вы и старый Император занялись [Отредактировано], а затем [Отредактировано]□

Шэнь Юйхэн огрызнулся:

— Я не делал этого! Я бы не стал! Ах ты негодная маленькая Система, не носи чепухи!

Хотя было трудно поверить, что он и старый Император действительно остались невинны. Пусть он и «прислуживал в постели», они не делали ничего из того, что полагалось. С одной стороны, Шэнь Юйхэн чувствовал облегчение, а с другой — до ужаса боялся, что Император позовет его снова.

Наверное, нет, правда? С таким количеством прекрасных наложниц, жаждущих угодить ему, зачем старому Императору заикливаться на единственном мужчине-наложнике?

Как только он приказал себе расслабиться, в дверь постучал Чжоу Юань.

— Господин, главный евнух Фан просит аудиенции.

Услышав это, подвешенное состояние Шэнь Юйхэна мгновенно сменилось падением в бездну. Похоже, старый Император всё-таки вспомнил, что вчера они ничего не сделали! Должно быть, он послал кого-то свести счеты за то, что тот уснул до того, как свершилось «доброе дело»!

Шэнь Юйхэн вышел с замиранием сердца. У входа во дворец гудела толпа любопытных молодых служанок и евнухов. Увидев Шэнь Юйхэна, толпа немедленно расступилась, освобождая путь.

Главный евнух Фан, завидев Шэнь Юйхэна, расплылся в улыбке и взмахнул метелкой, подав знак младшему евнуху поднести подарок.

— Это агат из Западных регионов, дань этого года. Его Величество приказал мастерам изготовить из него braslet. Пожалуйста, примите его, супруг Шэнь.

Это был первый раз, когда Шэнь Юйхэн получал украшения в подарок от Императора. Дворцовые слуги вытягивали шеи, чтобы посмотреть, находя это невероятно удивительным. И только Шэнь Юйхэн испытывал тайный укол совести. Он ведь на самом деле не прислуживал в постели; с чего бы Императору присылать ему подарки?

Награда без заслуг заставляет нервничать!

Но это было еще не все. Фан Цин продолжил:

— Более того, Его Величество намеревается преподнести супругу Шэню грандиозный подарок.
— Он огляделся и велел слугам: — Пожалуйста, пусть Девятый принц также присутствует.

Услышав это, Юньдоу и Цзяобай тут же побежали за Сяо Цзинем. Шэнь Юйхэн никак не мог взять в толк, какой такой «грандиозный подарок» требовал присутствия Сяо Цзиня. У него

было очень плохое предчувствие на этот счет.

Юньдоу и Цзяобай поспешили в спальню Шэнь Юйхэна за Сяо Цзинем. Однако, когда они увидели хищный, убийственный блеск в глазах мальчика, улыбки сползли с их лиц. Они не могли не бояться его; ходили слухи, что, когда Девятого принца нашли, его вытащили из груды трупов, пропитанного запахом смерти. Никто не говорил об этом вслух, но все знали: выжить в охваченном войной и голодом приграничье можно было только одним способом.

От мыслей об этих адских картинах они задрожали от страха. Две служанки подталкивали друг друга, пока одна наконец не набралась смелости шагнуть вперед.

— Девятый принц, супруг Шэнь просит вашего присутствия. Евнух Фан прибыл во дворец и говорит, что у Его Величества есть подарок, который Девятый принц и супруг Шэнь должны принять вместе.

При упоминании «Его Величества» уголки губ Сяо Цзиня дернулись. Присылает подарки в такую рань? Похоже, Императорский Отец остался весьма доволен супругом Шэнем.

В памяти Сяо Цзиня вспыхнуло воспоминание: Шэнь Юйхэн держит его за руку и наносит мазь. Это был один из немногих случаев, когда Сяо Цзинь внимательно смотрел на лицо этого мужчины. Это лицо, эти глаза... станут ли они такими же искаженными и отвратительными от похоти, как у его матери-наложницы?

Насмешливая дуга улыбки Сяо Цзиня медленно угасла.

Шэнь Юйхэн долго и тревожно ждал, пока Сяо Цзинь наконец не появился. Почему-то служанки, которые привели его, дрожали и молчали. Шэнь Юйхэн задал пару вопросов, но они лишь испуганно замотали головами.

Что случилось? Они призрака увидели?

Убедившись, что оба присутствуют, Фан Цин откашлялся.

— Императорский Указ: родная мать Девятого принца рано скончалась, и он уже некоторое время проживает во Дворце Чистой Ясности. Поскольку родная мать Девятого принца была низкого происхождения, отныне приемной матерью-наложницей Девятого принца назначается супруг Шэнь.

В зале воцарилась мертвая тишина. Если бы его настроение можно было визуализировать, голова Шэнь Юйхэна была бы усыпана вопросительными знаками. Подождите, я понимаю каждое слово по отдельности, но почему они не имеют никакого смысла, когда стоят вместе??

Система не выдержала и разразилась смехом:

□Твою ж налево, ха-ха-ха-ха! Поздравляю, Хозяин, с новоиспеченным сыном! □

Шэнь Юйхэн: «...» Твою. Ж. Налево. Значит, Сяо Цзинь теперь будет моим сыном?!!

Фан Цин поклонился и удалился, оставив позади сбитого с толку Шэнь Юйхэна. Хотя сделать мужчину-наложника матерью принца звучало абсурдно, для бездетного консорта это было высшей честью. Дворцовые слуги уже взволнованно перешептывались.

— Его Величество никогда раньше не обращал внимания на Девятого принца; что же

случилось сегодня?

— Похоже, слухи правдивы... звезды изменили положение, и Его Величество больше не отстраняется от Девятого принца.

Шэнь Юйхэн был совершенно сбит с толку. О чем думает старый Император? Уснул в ночь призыва, проснулся, подарил мне браслет и в придачу бесплатно подкинул сына??

Но вскоре он посмотрел на это с позитивной стороны. Император не вызывал его на вторую ночь; возможно, этот человек спал так крепко, что забыл о вчерашних событиях. Учитывая количество наложниц, Шэнь Юйхэну, вероятно, не придется снова прислуживать до следующего года.

Что же касается статуса матери-наложницы Сяо Цзиня... это Сяо Цзиню пришлось стать сыном, а не ему. Быть «мачехой» Сяо Цзиня означало, что он на самом деле повысил свой уровень старшинства.

От этой мысли ему стало даже весело.

— Юньдоу, — позвал он служанку. — Сходи в Управление внутренних дел и возьми еще припасов. Девятый принц теперь мой сын; не позволяй, чтобы с ним плохо обращались.

Служанки тут же повиновались. Никому эта просьба не показалась странной. Шэнь Юйхэн считал свой новый титул весьма удобным. Прежний владелец ненавидел Сяо Цзиня, но теперь, когда он стал «матерью-наложницей», помощь мальчику не вызовет подозрений.

Но где же Сяо Цзинь? Шэнь Юйхэн огляделся по сторонам и не увидел ни следа мальчика. Система высунула голову и слабо произнесла:

□Хозяин, не трудитесь, Сяо Цзинь только что ушел с ужасающим выражением лица...□

Затем Система зажгла для него еще несколько цифровых свечей. Шэнь Юйхэн, внезапно вспомнив один ключевой момент сюжета: «...»

Твою мать. Кажется, я покойник??

В оригинальном сюжете, до того как Сяо Цзинь вступил в борьбу за трон, никто и не предполагал, что у него вообще есть шанс. В конце концов, его родная мать, госпожа Линь, была низкого происхождения — дочь опозоренного чиновника. Поговаривали, что она сошла с ума в Холодном дворце и напала на Второго принца, когда тот пришел навестить ее, из-за чего Император приказал ей покончить с собой с помощью белого шелка.

Однако правда была иной. Причиной, по которой ей приказали умереть, было то, что она и Второй принц, Сяо Ци, «перешли черту». Шэнь Юйхэн не знал точных деталей, но он знал наверняка, что госпожу Линь принудил Сяо Ци.

Маленький Сяо Цзинь жил в Холодном дворце вместе с матерью; в возрасте невинного неведения он был вынужден стать свидетелем этих грубейших нарушений человеческой этики. Во время чтения этой части романа Шэнь Юйхэна просто мутило. Сяо Цзиню тогда было всего пять или шесть лет...

Он догадывался, что именно поэтому Сяо Цзинь, взойдя на престол, вырезал всю фракцию Второго принца, не пощадив никого.

А теперь... из-за изменения сюжета Шэнь Юйхэн стал номинальной «матерью-наложницей» Сяо Цзиня. Если он не разыграет свои карты правильно, этот сумасшедший ребенок может решить, что он «оскверняет» этот титул, и убьет его тоже?

Система подбодрила его:

□Продолжайте, Хозяин! Не сдавайтесь! Эксперт по искуплению никогда не сдаётся!!□

— Ладно, ладно. — Шэнь Юйхэн сохранял оптимизм. — Кроме того, в худшем случае, быть зарезанным — это лучшая смерть, чем быть разорванным пятью лошадьми.

□Хозяин, не делайте столько шагов назад!! (Кричит)□

Система ничего не понимала, но Шэнь Юйхэн был настроен по-настоящему оптимистично. Он решил сосредоточиться на настоящем. По крайней мере, он приведет в порядок кровать Сяо Цзиня. Хоть он больше и не спал в дырявой кладовой, постель Сяо Цзиня всё еще была очень скудной — холодной и жесткой, такой, какую обычно использовали слуги в ночную смену.

Шэнь Юйхэн заказал совершенно новый спальный гарнитур и одеяла. Он опробовал кровать; по мягкости она не уступала его собственной.

Хм?

Шэнь Юйхэн нахмурился. Он отпустил служанок и начал обыскивать кровать, в которой Сяо Цзинь спал всего дважды. «Детеныши», которых он учил в детском саду, часто прятали в своих кроватях вещи — обычно леденцы или игрушки Ультрамена.

Шэнь Юйхэн быстро нашел «игрушку» Сяо Цзиня — острое лезвие. Кончик был темным, словно покрытый ядом. Он вдруг вспомнил ту ночь, когда Сяо Цзинь стоял позади него, затачивая нож.

Шэнь Юйхэн: «...»

Эта мысль привела его в ужас. Он быстро спрятал лезвие и приказал кому-то тайно выбросить или сжечь его. Оставлять его было категорически нельзя. Не только ради собственной безопасности: если Сяо Цзинь в будущем устроит неприятности, это не должно быть связано с его дворцом. Если Сяо Цзинь спросит, он просто скажет, что выбросил старые, «грязные» вещи мальчика.

Оправдание было готово, но Сяо Цзинь всё не возвращался. Время шло, и настал час ужина. Шэнь Юйхэн велел служанкам приготовить еду на двоих, но еда остыла, а мальчика всё не было. Он мерил шагами комнату, в голове роились мысли.

Неужели Сяо Цзинь настолько возненавидел свою новую «мать-наложницу», что решил уйти и никогда не возвращаться? Если так, то что делать с планом искупления?!

Как раз когда он погружался в пучину тревоги, раздался громкий УДАР. Чья-то фигура врезалась в дверь и ввалилась внутрь.

Шэнь Юйхэн в испуге отскочил. Уловив тяжелый запах крови, исходящий от человека, он тут же закричал:

— Чжоу Юань!! Кто-нибудь...

— Заткнись! — Человек повалил его на пол, плотно зажав рот рукой и не оставив ни щелочки для воздуха.

Шэнь Юйхэн не мог дышать. Он колотил по руке незнакомца, пока не уловил знакомый аромат... запах целебной мази.

Его сердце замерло.

Почти секунду спустя из-за двери раздался голос Чжоу Юаня:

— Господин? Господин! Там есть кто-то еще?

Шэнь Юйхэн слегка отстранился, с недоверием глядя на залитого кровью Сяо Цзиня перед собой. Снаружи, не получая ответа, Чжоу Юань стучал всё более неистово.

— Господин?!

После долгой паузы изнутри наконец донесся голос Шэнь Юйхэна:

— Не входи. Я в порядке.

Чжоу Юань, неубежденно:

— А этот звук только что?

— Я просто споткнулся; ничего страшного.

— Это хорошо. — Чжоу Юань облегченно вздохнул. — Господин, этой ночью во дворце беспокойно. Пожалуйста, будьте предельно осторожны. Вскоре я пришлю еще людей для охраны.

— Что случилось во дворце?

Отделенный дверью, Чжоу Юань вздохнул и понизил голос:

— Только что на Шестнадцатого принца напали в его собственной спальне! Его Величество в ярости. Ворота дворца заперты; преступник должен быть пойман сегодня же ночью!

Словно в подтверждение его слов, мимо дворца, громяхая доспехами, торопливо промчался отряд солдат.

Шэнь Юйхэн: «...» Он посмотрел на юношу перед собой, пропитанного багровым запахом крови.

О боже. Я обречен.

<http://bllate.org/book/17965/1725618>